

СЧАСТЛИВЫЕ РОМАНЫ

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

*Ищи меня
за облаками*

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Оформление серии *Е. Куликовой*

Редактор серии *А. Самофалова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© Tyler Olson / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Миронина, Наталия.
М64 **Ищи меня за облаками:** роман / Наталия Миронина. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-165022-3

Инна Соломатина переживает сложный период в жизни. Ее уволили с работы, и она чувствует себя профессионально несостоявшейся, а отношения с любимым зашли в тупик — он инфантилен и не может взять ответственность не только за семью, но даже за собственную судьбу. Инна понимает, что пришла пора все изменить. И тут на горизонте возникает бывшая любовь, а вскоре у девушки появляется шанс стать... стюардессой!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Миронина Н., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-165022-3

Глава первая

НАЧАЛО

На следующий день совешание началось с разноса. Директор упражнялся в административном остроумии.

— У нас же не компания! И нет сотрудников у нас! У нас как в том поле — каждый суслик агроном!

Подчиненные даже не хихикнули, хотя вид зверька, который воображает себя специалистом по сельскому хозяйству, наверняка был потешен.

— Зачем я вас всех держу?! — грохотал директор. — Мне что, некуда деньги девать?! Буду увольнять! Хватит терпеть все это!

Инна слушала директора и старалась чем-то занять руки. Когда она волновалась, руки начинали холодеть, мокнуть и дрожать. Это бросалось в глаза. А привлекать внимание директора не хотелось. Вчера она не выполнила его поручение, не узнала, почему вдруг в филиалах такая текучка кадров. Официальные цифры,

сводки и отчеты мало что говорили. Только было понятно, что в кадровых вопросах идет игра на приличные суммы.

Пять дней назад директор вызвал Соломатину:

— Хочу понять ситуацию. Все эти бумажки — полная ерунда. Присмотритесь, послушайте день-другой, обратите внимание, кто на каких позициях работает. Как смены отрабатывают. Особенно интересуют два филиала. Полдня в одном проведите, полдня — в другом. Завтра доложите на совещании.

Инна пять дней моталась по пригороду — филиалы находились далеко друг от друга. По дороге она попадала под дождь, потом мерзла на ветру, жалея, что с утра не надела шапку. Апрель пришел, но был суровее ноября. «Хуже нет этих местных командировок. Столько всякой суеты, а проку ноль», — думала Соломатина. На «большом» совещании докладывать ей нечего — она ничего толком не узнала. Директоров филиалов не оказывалось на месте, рядовые сотрудники мастерски уклонялись от расспросов. Инна понимала, что будь на ее месте другой человек, результат мог быть вполне приличным. Можно было перекурить с менеджерами, попить чайку в бухгалтерии, посудачить с девочками из отдела заказов.

Глядишь, это необременительное общение дало бы массу информации. Но Инна сходилась с людьми тяжело, любой разговор был для нее мучением. И как она вообще столько времени продержалась в компании, будучи ответственной за подготовку кадров, было для нее самой большой загадкой.

Между тем директор замолчал, порывшись на столе и, достав какую-то папку, провозгласил:

— Виноваты все. А некоторые в особенности. И вас, Соломатина, это касается в первую очередь. Вами принято в обучающий сектор двадцать человек, из них только семь работают у нас. А остальные?

— Ну... — Инна хотела сказать, что остальные — это забота отдела кадров. Она свою задачу выполнила — нашла толковых способных людей, которых убедила получить еще одну специальность. Они ее получили, а вот удержать на производстве — это дело кадров, администрации и самого директора. Ее дело — убедить прийти учиться, проследить за учебой и выдать диплом. Это не она, Соломатина, предлагает зарплаты, социальный пакет и карьерный рост. Это не Соломатина урезает премии и посылает в командировки, о которых никто не говорил при приеме на работу. Инна могла возразить, защитить себя, но страх

ее сковал. Одновременно в душе поселились лень и апатия. Соломатина знала, что это плохой признак. Это признак того, что она, открещиваясь от всего, бороться не собирается. Ей это уже все неинтересно. И она молча смотрела за спину директора, а ладони сцепила в замок, чтобы не было видно бледных пальцев.

— Вас надо уволить, понимаете?! Предприятие терпит убытки из-за кадров, из-за того, что берем людей с улицы, неучей, вместо того, чтобы цепляться за своих. Неучи гонят брак — у нас претензий до потолка за последний квартал!

Подчиненные молчали, Инна упрямо рассматривала ветку старого тополя, который чудом уцелел в заводском дворе. «Господи, да уже уволь ты меня, только не ори так!» — подумала про себя Соломатина и тут же ужаснулась своим мыслям. Она не могла оказаться на улице без зарплаты — родители, съемная квартира, долг за шубу и... И еще планы на лето, билет в Большой и вообще независимость. Ей нельзя потерять работу — впервые за долгое время в ее жизни наступила стабильность. И впервые она длилась несколько лет.

— Я постараюсь исправить ситуацию, я действительно постараюсь, — заговорила она запинаясь...

— Что значит постараюсь?! Вы обязаны! — проорал директор.

— Да что значит — обязана?! Я отвечаю за подготовку кадров. Так они и готовятся, учатся, а то, что люди стали уходить, — это проблема многих отделов! — сорвалась Соломатина.

Директор прищурился, помолчал, а потом тихо ответил:

— Проблема многих. Согласен. Но чтоб им была наука, уволю я вас!

По дороге домой Инна пыталась убедить себя, что устроиться на фабрику по производству входных и межкомнатных дверей, рам и крупной корпусной мебели — это была ошибка. «Не с моим характером. Здесь нужны люди жесткие, грубые и терпеливые», — думала она, таща за собой сумку с вещами. Каждая женщина обрастает на работе гардеробом, памятными мелочами и кучей разной дребедени, которая непонятно как оседает в ящиках письменного стола.

Дома никого не было. Антон очередной раз «гастролировал» с писательской делегацией. Она его ждала только к субботе. Инна обратила внимание на пустые коробки из-под обуви, брошенные в комнате, и ворох футболок. «Хоть бы в шкаф просто кинул. Нет ведь!» — разозлилась она и вдруг обрадовалась, что Ан-

тона дома нет. Она огляделась и вдруг заговорила сама с собой.

— Ладно. Ну, уволили, — бормотала она, раскладывая по местам вещи, — да найду я себе работу. Вот немного отдохну, отосплюсь, сделаю, наконец, генеральную уборку...

Тут Соломатина посмотрела на пыльное зеркало и вспомнила, что квартира чужая, что срок вносить деньги вот-вот наступит. А там быстро пролетит еще месяц, и опять выкладывай сороковник. Инна бросила жакет и улеглась на диван. Так она и лежала, окруженная пакетами, одеждой, блокнотами и мягкими игрушками. Думать ни о чем не хотелось, шевелиться не хотелось. Но страх окуклиться в этом своем несчастном положении заставил ее взяться за дела.

Опомнилась она глубокой ночью. В доме царил уже идеальный порядок, углы блестели, пахло свежестью. Инна, сама того не заметив, сделала все, что планировала долгое время, но до чего так и не доходили руки. Помыла люстру, разобрала стенной шкаф, переставила покосившиеся книги на полке, разложила всю мелочь по местам. Она поменяла еще постельное белье, постирала кое-какие вещи, помыла всю кухню, спрятала зимнюю обувь в коробки, выставила легкие сапожки и туфли.

— Ну, квартира в порядке! Теперь моя очередь, — сказала себе Инна.

Она тщательно очистила лицо, наложила маску, выщипала брови, приняла ванну с розовым маслом, облачилась в новую пижаму и с чувством выполненного долга улеглась в постель. За окном начинался новый день. Но Инне он уже был не страшен — она «не затормозила», не остановилась, не сбилась с ноги.

Куда может устроиться человек с высшим медицинским образованием, несомненными организаторскими способностями и небольшим опытом руководящей работы? Через месяц поисков работы Инне Соломатиной казалось, что никуда. Что нигде она не нужна, никому не интересна, а если работу и предлагают, то за ничтожную плату.

— Я своим продавцам больше «пятихатки» не плачу, — спокойно сказала ей владелица магазинчика одежды и постельного белья.

— Больше чего? — не поняла Инна.

— «Пятихатки», пятисот рублей, — пояснила тетка.

Инну почему-то покорило не столько ничтожное жалование, сколько заскорузлое обозначение суммы.

«Нет, у меня образование, и я неплохо справлялась со своими обязанностями на прошлой работе. А директор уволил меня из-за дурного настроения», — подумала Инна.

— Знаешь, ты не привередничай, ты соглашайся. У меня тут хорошо. Иногда я тебе что-нибудь из вещей дарить буду. — Тетка по-своему истолковала молчание Инны.

— Я не привередничаю. Я институт окончила, у меня опыт работы на производстве. Я многое умею.

— И что? Работу ищешь? У меня десять классов, я халатами торгую, а у меня машина, дом, квартира и в банке кое-что, — рассмеялась тетка.

— Я рада за вас, — сухо распрощалась Соломатина.

Но тетка попала в цель — на Инну произвело впечатление не богатство как таковое, а возможность тетки чувствовать себя неуязвимой. Инна зашла в кафе и, несмотря на строгую экономию, попросила принести ей большой кофе и кусок торта. «Как же они все так устраиваются?! Халаты, машины, квартиры... Сидит такая...» Инна мысленно подбирала определение, которое могло подойти тетке с халатами.

— Ваш кофе. И торт, — официантка поставила на стол поднос.

«Торт — это хорошо», — подумала Инна. Вид лакомства и запах кофе подействовали успокаивающе. Вдруг стало уютно. Кафе превратилось в норку, куда можно было спрятаться от проблем. Полумрак, люди, занятые собой и своими делами, приглушенный звон посуды — все это было обособленным миром, и внешние проблемы превратились в обычные, совсем не фатальные вопросы. В этом обманчивом состоянии Соломатина находилась ровно столько, сколько ела торт. С последним кусочком, оставившим шоколадный след на белой тарелке, тревога дала о себе знать. «Странно все это. Как будто меня заколдовали, сглазили, порчу навели, — подумала Инна, но тут же спохватилась. — Нет, порча — это уж слишком. Да и сглаз не имеет к этому никакого отношения. Но ведь с работой не везет. Хоть тресни. И хоть расшибись в лепешку, работай за пятерых, меня все равно увольняют. Причем очень быстро». Соломатина вдруг вспомнила чувство, которое охватило ее на совещании. Она словно бы торопила директора, словно точно знала, что уволят именно ее, а потому душевно даже не сопротивлялась, хотя и не могла себе сейчас позволить безденежье. Соломатина помнила, как она сидела, пыталась унять дрожь ледяных рук и точ-

но знала, что именно на ней директор остановит свой выбор. «Получается, я предсказываю свои собственные неприятности. Или предчувствую. Интересно, как... Надо вспомнить, давно у меня так?»

Инна задумчиво помешала кофейную гущу, потом с сожалением посмотрела на пустую тарелочку из-под торта и неожиданно вслух произнесла:

— Антон. Все началось с Антона. А если так, то нам надо расстаться.

Соломатина испуганно огляделась — никто ее не слышал. И дело было не в том, что она говорила вслух, а в том, что именно она сказала вслух. А сказала она то, о чем еще недавно и подумать боялась. Волновалась она зря — окружающие были заняты собственными проблемами, на нее никто не обратил внимания. Тогда Инна ложечкой соскребла остатки крема с тарелочки, затем потребовала счет и решительно вышла из кафе. Она двигалась в сторону дома, чтобы сейчас же раз и навсегда устранить причину всех своих неприятностей.

Правильно говорят: «Настоящее — зеркало прошлого». Иными словами, хочешь понять человека — расспроси его о детстве. Конечно, случаются вывихи и прочие неприятности.

Случается, что добрый и ласковый ребенок вырастает в монстра. Но это — тот самый вывих.

Если говорить о Соломатиной, то все случаи из ее прошлого — это подтверждение ее сегодняшней ситуации.

Когда-то Соломатина обожала униформу. После одиннадцатого класса она собиралась идти в юридический, чтобы потом шеголять в полицейских погонах. Запасным вариантом была Академия лесного хозяйства. Зеленое сукно, из которого шили кители лесникам, безумно подошло бы к ее глазам. Но это все было в будущем, а пока девятому «А» предстояло трудиться в областной больнице. О чем и сообщила классный руководитель.

— Мы с вами вливаемся в набирающее силу волонтерское движение, — сказала Людмила Григорьевна торжественным голосом. — Вы знаете, какими нужными и важными делами занимаются волонтеры. Весь июнь мы будем помогать врачам.

— А нам выдадут белые халаты? — подняла руку Соломатина.

Класс заржал, а Людмила Григорьевна пожала плечами:

— Наверное. Наверное, что-то такое дадут!

«Что-то такое» Соломатиной было не нужно. Ей нужна была форма, которая подчеркивала бы ее статус.

Через три дня класс собрали в вестибюле больницы.

— Мы рады увидеть в вашем лице помощников! Будем надеяться, что волонтерское движение принесет пользу не только нам, но и вам, определяющим сейчас свой дальнейший путь! — директор по хозяйственной части открыл официальную часть.

— Быстро переодевайтесь! Немного не ваши размеры, но без халатов в больнице находиться нельзя. Наш врач Владимир Анатольевич введет вас в курс дела.

Завхоз выдала охапку белых халатов...

Пока одноклассники дергали себя за полы безразмерных одежд, Соломатина достала из пакета накрахмаленное белое платье. Платье было на пуговицах и с пояском, поэтому очень походило на врачебный халат. К тому же нагрудный карман платья был украшен змеей, обнимавшей рюмку на высокой ножке. Змею вышила сама Соломатина, и была она похожа на ленточного червя из учебника по биологии. Но это если присмотреться. Общий же вид Инны Соломатиной был великолепен —

в меру расклешенная юбка, воротничок-стойка, тугой поясок подчеркивает тонкую талию. Если одноклассники в белых халатах с чужого плеча напоминали привидения, то Соломатина вполне могла сойти за медика-практиканта.

— Итак, — сказал усталый доктор Владимир Анатольевич, — вы, наверное, заметили, что у нас в больнице ремонт. Несмотря на это, мы продолжаем лечить наших больных. Задачи на ближайшие дни такие. Мальчики должны перетаскать и расставить мебель на этаже, девочки — помыть окна и двери. И еще я отберу несколько человек, которые будут ухаживать за пациентами. Дело в том, что у нас в отделении есть те, чье состояние не является тяжелым, но тем не менее этим людям требуется помощь. Ваша задача — эту помощь оказывать.

Владимир Анатольевич обвел глазами класс и растерялся. Интересно, кого можно выбрать из этой толпы охламонов? И тут он заметил Соломатину.

— А вы кто? — спросил Владимир Анатольевич.

— Это тоже наша ученица. Очень хорошая, очень аккуратная девочка, — скороговоркой пояснила классная руководительница. Она обрадовалась, что хоть кто-то из класса внешне

соответствует важным задачам волонтерского движения.

— Я вижу, что аккуратная, — одобрительно кивнул заведующий отделением. — Вот вы, Соломатина, и еще два человека.

— Ваш подопечный лежит в седьмой палате. Задачу знаете — помогать ему в быту, следить за порядком, если что-то заметите — позовете медсестру или врача. То есть вы должны выполнять функции сиделки. Вы меня понимаете? — Владимир Анатольевич посмотрел на Инну.

— Отлично понимаю. Я задам несколько вопросов? — официально спросила Соломатина. Белое форменное платье придавало ей уверенности.

— Конечно, — кивнул доктор.

— Мне будет легче выполнять свою работу, если я буду хоть что-то знать о больном.

— Логично, — согласился доктор.

— Можно в двух словах его историю?

Доктор растерялся на мгновение, но девушка, стоявшая перед ним, была собрана, деловита, в ней не было ни капли смущения или кокетства. А еще это белое, выглаженное «докторское» платье.

— Лыжня, сугроб, ветка, неотстегнувшееся крепление. Вывих, трещина, связки. Лечит-

ся с перерывами уже пятый месяц. Беспокоят боли в области стопы. К сожалению, пациент пытался ходить, когда это было строго воспрещено.

— Прогноз? — так же лаконично спросила Соломатина.

— Большая вероятность постоянной хромоты. Костыли или палочка. Разумеется, все строго между нами.

— Я понимаю, — важно произнесла Соломатина. — А сейчас какой режим?

— Через две недели обследование. До этого — строго постельный!

— Спасибо, — ответила Соломатина. Она достала из кармана белую отглаженную косынку, повязала на свои пышные волосы и пошла искать седьмую палату.

Доктор Владимир Анатольевич озадаченно посмотрел ей вслед.

Палата номер семь находилась в самом конце коридора. Инна подошла к двери и осторожно постучала.

— Ну? — раздалось в ответ.

Инна вошла.

— Здравствуйте, я — ваша сиделка. Мы, наш класс, — волонтеры. Меня прикрепили к вам. Я буду помогать вам.

— Мне вообще-то ничего не надо, но... Валяй! — улыбнулся парень, лежащий на кровати.

Инна на секунду растерялась. Но потом, ощутив, как строго сжимает талию поясок ее накрахмаленного платья, сурово сказала:

— Давайте познакомимся. Инна Соломатина.

— А я — Федотов, — улыбнулся парень.

— Очень приятно, — кивнула Инна.

— Да? — парень с интересом посмотрел на нее. — Я подумал, что новый врач с обходом.

Соломатина довольно хмыкнула:

— Нет, я буду помогать вам. Ну, убрать, принести, что-то помыть...

— А, понятно... — ответил Федотов и попытался принять непринужденную позу. Ему это плохо удалось — больная нога была схвачена металлической скобкой.

— Вы не беспокойтесь, если что — обращайтесь, — сказала Инна, заметив его движение.

— Вежливая, на «вы», — прищурился Федотов. Он словно не заметил предложение о помощи.

— Научили родители, — парировала Инна, — как вы себя чувствуете сегодня?

— Как и положено.

— Я тут приберу, помою, хорошо?

— Стоит ли? — нахмурился Федотов.